

**До встречи
в СССР!**

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

РОССИЯ ЗА СТАЛИНА!

ВОЖДЬ НАРОДА
ПРОТИВ ЖУЛИКОВ
И ВОРОВ

МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2014

УДК 355/359
ББК 63.3
К 79

Кремлёв С.
К 79 **Россия за Сталина! Вождь народа против жуликов и воров / Сергей Кремлёв.** — М. : Яуза-пресс, 2014. — 512 с. — (До встречи в СССР!).

ISBN 978-5-9955-0721-5

«Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет ее!» Через 60 лет после убийства Сталина понимаешь, насколько же он был прав. Несмотря на истерику «либеральных» иуд и истошный вой кремлевской пропаганды, всё больше граждан России оценивает роль Иосифа Виссарионовича в истории как исключительно положительную, считая его не «тираном», «палачом» и «мясником», якобы «заваливавшим врага трупами», а лучшим полководцем Второй Мировой, величайшим государственным деятелем XX века, гениальным творцом-созидателем и спасителем Отечества, который однажды уже превратил отсталую, нищую, разграбленную страну в сверхдержаву и мог бы совершить это снова. Участвуй он сегодня в выборах — Сталин получил бы больше голосов, чем все остальные кандидаты, вместе взятые! Сравните этого титана власти с нынешними политическими пигмеями, а могучий сталинский СССР 60-летней давности с жалкой РФ, превратившейся в сырьевую колонию Запада, — и решайте сами, за кем будущее и кто заслуживает вечной памяти!

**УДК 355/359
ББК 63.3**

ISBN 978-5-9955-0721-5

© С. Кремлёв, 2014
© ООО «Яуза-пресс», 2014

От автора

Уважаемый читатель!

5 марта 2013 года исполняется 60 лет со дня официальной смерти Иосифа Виссарионовича Сталина. И эта дата, скорбная для одних и радостная для других, — хороший повод для размышлений о сути Сталина, о его судьбе и его значении для человечества.

Предлагаемая читателю книга и есть попытка обобщенного взгляда на одного из крупнейших творцов мировой истории через 60 лет после его смерти.

А точнее — через 60 лет после его убийства.

О Сталине и эпохе Сталина написано множество книг: умных и несомненно глупых; небольших и объемных; восхищенных и злобных; в стиле панегирика и пасквиля...

Но так же, как нельзя объять необъятное, невозможно в одной, даже самой толстой книге адекватно, то есть **вполне** соответствующе задаче, охватить все стороны жизни и деятельности Сталина.

Я знаю, о чем говорю, потому что сам написал о Сталине две книги: «Зачем убили Сталина?» и «Имя России — Сталин», которые с рядом доработок были позднее объединены издательством в книгу «Великий Сталин».

Кроме того, в ряде своих книг, начиная со второй — «Россия и Германия — вместе или порознь?», я не раз обращался к теме Сталина и к его эпохе. То есть о Сталине я написал немало.

И еще больше — прочитал, а еще больше — размышлял о нем.

Однако я — и читатель, с моими книгами знакомый, должен иметь это в виду прежде всего — намеренно не беру в новую книгу из всего, ранее мной написанного о Сталине, ни одной строчки.

Мысли — да! Старые мысли, обогащенные новым раздумьем, в этой книге, конечно же, будут. Ведь мое восприятие Сталина не изменилось — оно лишь углубилось и еще будет углубляться. Но старых текстов в новой книге не будет, и читатель прежних моих книг о Сталине найдет здесь лишь новые факты и аргументы.

Я намерен написать особую книгу, которую вряд ли смог бы написать еще пару лет назад. Сейчас я это сделать могу — отталкиваясь как от всего того, что знаю о предмете, так и от тех мыслей, которые теснятся в моей голове после добрых десяти лет работы над темой.

Еще недавно я вряд ли стал бы так обильно отсылать читателя непосредственно к сталинским текстам, вводя в книгу много прямых сталинских цитат. Сейчас я рассматриваю это как особое достоинство своей книги.

Да, Сталина я намерен цитировать в этой книге нередко. Но вряд ли читатель будет за это на меня в претензии. Знакомиться с мыслями Сталина и следовать за ними так же интересно, как иметь дело с мыслями Маркса, Энгельса, Ленина...

Хотя я буду придерживаться в основном хронологического принципа, я предлагаю читателю не биографию Сталина и даже не столько историческое исследование о нем, сколько развернутые раздумья Сергея Кремлева об Иосифе Сталине.

Поскольку хуже всего известен и понят Сталин времени его становления как признанного главы СССР, то есть Сталин 20—30-х годов, этому периоду я уделил преимущественное внимание. Ведь «военный» и «послевоенный» Сталин известен лучше и критикуется меньше, а «военный» Сталин даже клеветниками на него почти признается положительной фигурой.

И еще одно...

Давно стало дежурным заявлением о том, что Сталин-де — фигура неоднозначная и противоречивая. Так нередко заявляют даже те, кто пытается быть по отношению к Сталину объективным (или хотя бы изображает объективность).

Но это и неверно, и неумно, и глупо. В мировой истории не то что мало, но просто нет, исключая Ленина и, пожалуй, Маркса, другого примера такой цельности и однозначности, какой являет нам личность Сталина!

Если иметь в виду только советскую историю, то Хрущев на фоне Сталина выглядит пигмеем, Маленков — вялым советским изданием Гамлета, поздний Брежнев — откровенным ни рыбой ни мясом...

Вот уж тут противоречий — да, хватало... Хотя — отнюдь не шекспировского накала.

А всякие там горбачевы, ельцины и прочая якобы «руководящая» постсоветская шваль?..

Ну, вот эти, пожалуй, тоже обладали и обладают своеобразной, но вполне однозначной цельностью натуры и дела. Они обнаружили глубоко отвратительную «цельность» в своей разрушительной «деятельности». Они оказались предельно последовательными и неуклонными в деле ликвидации той великой державы, которую создали и возвеличили народы России под руководством Ленина и Сталина.

Наконец, последнее...

Ряд книг о Сталине назван сходно: «Путь к власти», «Путь наверх», «На ледяном троне» и т.д. — в том же духе.

Верно ли это?

Нет, конечно! Так можно было бы назвать книгу о ком угодно, но только не о Сталине, если иметь в виду объективное исследование его феномена. К власти шли Македонский, Цезарь, Ричард Третий, Генрих

Четвертый, Наполеон... Они стремились к абсолютной или максимальной власти, движимые жадной властью как формой самовыражения, как способом удовлетворения честолюбия и гордыни.

Путь же Сталина был путем не к власти, а путем к Делу, к возможности делать державное Дело в полную силу синтетически гениальной природы.

Получив такую возможность, он Державу создал. Вот это, кроме прочего, я и хотел показать.

Сергей Брезкун (Кремлев)

«**ЛИЦОМ** к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянье», — сказал поэт.

И хотя сказал он не совсем верно (порой, хотя и не часто, большое видится с любого расстояния), 60 лет в наше быстро летящее время — достаточный временной интервал для того, чтобы дать вполне обоснованные оценки событий и лиц.

Оценки исторические, нравственные, политические.

Сталин не был обойден пристальным вниманием общества начиная уже с середины 20-х годов, когда он окончательно заявил о себе как о лидере всех деятельных сил России. С тех лет до самой его кончины имя Сталина звучало на разных языках, в разных странах и в различной аудитории и по разным поводам множество раз.

Им искренне или притворно восхищались, его расчетливо или злобно ненавидели, к нему прислушивались, ему пренебрежительно отказывали в самобытности и крупном интеллекте, его боготворили и ниспровергали...

В мировой истории, кроме Сталина, можно назвать лишь две фигуры первого ряда, о которых говорили так же много, многие и во многих местах **в реальном масштабе времени**, — Наполеон Бонапарт и Ленин.

Эти три выразителя своей эпохи как никто другой до или после них волновали не потомков, не будущих биографов, а своих современников по всему земному шару. Волновали до быстрого блеска глаз,

до ненавидяще брызжущей слюны, до безоговорочной готовности умереть за них или безоговорочно же уничтожить их....

И Сталин здесь, пожалуй, оказывается на абсолютно первом месте, отдавая на второй план даже Ленина, потому что имя Сталина и сейчас на устах у сотен миллионов, и оно по-прежнему вызывает у разных людей всю гамму чувств — от осознанного восхищения до инстинктивной ненависти.

Сталина, к слову, и хоронили при жизни чаще, чем Ленина. И Сталина в официальных интервью — на манер Марка Твена — приходилось тонко и язвительно сообщать, что слухи-де о его смерти чрезмерно преувеличены и что он очень-де огорчен тем, что не может порадовать своей смертью тех, кто его, мягко говоря, недолюбливает.

Когда же Сталин действительно умер, немедленно обрадовалась вся сволочь во всем мире и на его Родине — тоже.

Академик Леонтович — внешне само благородство, а на деле, при несомненном профессиональном уме, человек социально недалекий, — сразу же после объявления о смерти Сталина заявил, что он-де (Леонтович) получил свой самый лучший подарок к дню рождения.

Рафинированный интеллигент и эстет, Леонтович, как видим, не смог сдержаться и не выплеснуть наружу радость мелкой человеческой дряни, считающей себя мозгом нации и «теином в чаю», а на самом деле являющей собой всего лишь самодовольную обывательщину, возомнившую себя титаном духа.

Еще один подобный «богоборец», оказавшийся в итоге на духовной мели, поэт Андрей Вознесенский, в те свои лучшие годы, когда он и впрямь стремился к высотам духа, хорошо сказал о Ленине:

*Векам остаются —
Кому как достанется —
Штаны от одних,
От других — государства.*

От Сталина к концу XX века не осталось ни штанов, ни государства.

От Наполеона остались Кодекс Наполеона и орден Почетного легиона, от которых не смогла отказаться даже роялистская Франция...

От Ленина остались Мавзолей, станция метро «Библиотека имени Ленина», мемориальные доски, памятники, город Ульяновск и Ленинградская область...

А что осталось от Сталина — кроме могилы за Мавзолеем, кроме его книг и книг о нем, кроме фильмов — относительно правдивых и тотально лживых, кроме стенограмм, протоколов и решений Политбюро?

Ну что ж...

Сегодня никто не будет отрицать, что все, на чем держится, хотя и ветшая, современная Россия, было создано в советский период ее истории. А все, что было создано в советский период истории России, — это или прямой результат усилий страны в сталинскую эпоху, или результат последствий этой эпохи.

То есть как ни крути, а нечто могучее, мощное и сложно разрушаемое от Сталина осталось. Остался тот фундамент грандиозного сталинского СССР, на котором все еще стоит Россия — Россия в широком смысле, от Рижского взморья до мыса Дежнева и от острова Врангеля до гор Памира.

ФУНДАМЕНТ...

Да, фундамент — это серьезно и не конъюнктурно.

В журнале «Национальная оборона» мне попалась на глаза статья академика РАН Фортова и чле-

на-корреспондента РАН Каляева с Урала, где я отыскал показательный пассаж, содержащий некую, ранее ускользавшую от моего внимания, историческую деталь.

Первым городом, основанным лично Петром Великим, стал Таганрог. Это произошло в начале петровской эпопеи, в 1698 году, когда, после второго Азовского похода и взятия у турок Азова, на берегу Азовского моря возникли город и крепость Таганрог.

В 1711 году, после неудачного Прутского похода и заключения Прутского мира, России от Таганрога пришлось отказаться. Однако по секретному приказу Петра были снесены лишь стены, а фундаменты зданий и укреплений сохранены.

Как далее сообщалось в статье Фортова и Каляева, когда в 70-е годы XVIII века Екатерина II вернула эти земли в состав России, «...на сохраненных фундаментах в кратчайшие сроки Таганрог был восстановлен из руин и к началу XIX века стал крупнейшей военно-морской и торговой базой на юге России».

Здесь много неточностей, начиная с того, что значимой, а тем более крупнейшей военно-морской базой Таганрог никогда не был и быть не мог просто потому, что России, после побед в Русско-турецкой войне 1768—1774 годов, не было нужды держать на Азовском море крупные военно-морские силы. В действительности уже к 80-м годам XVIII века Таганрог утратил значение военно-морской базы, и в 1788 году, через четыре года после заключения Кючук-Кайнарджийского договора, Таганрогская крепость была упразднена. Да и крупнейшей торговой базой на юге России петровский первенец стал скорее не к началу XIX века, а к его середине, когда начала бурно развиваться торговля хлебом.

Напутали академики и с фундаментами...

Стены в Таганроге были срыты в 1712 году, а фун-

даменты — да, сохранились. В 1736 году (Екатерине тогда было 7 лет, и в России царствовала недоброй памяти Анна Иоанновна) началось восстановление Таганрога.

Однако ситуация вновь сложилась для России неудачно. И в 1739 году — по условиям Белградского мира — стены Таганрога вновь были скрыты. И вряд ли Анна Иоанновна со своим фаворитом Бироном озаботилась отдать секретный приказ насчет фундаментов, аналогичный петровскому.

Так что, когда Таганрог окончательно стал русским, от петровских фундаментов, возможно, мало что и осталось — если иметь в виду материальную сторону дела. Но важнее то, что в России и через сто лет был сохранен **духовный** фундамент новой, великой и могучей Державы, который был заложен Петром.

А что мы имеем сегодня? В статье академика Фортова и членкора Каляева после рассуждений о таганрогских фундаментах следует вот что:

«Сегодня (статья опубликована в мае 2010 года. — С.К.) наша цель — сохранение фундамента оборонной науки, без которого невозможно ее дальнейшее возрождение и развитие, а также и развитие российской науки в целом...»

Та-а-к...

А кто, спрашивается, разрушил здание «российской» (а точнее — советской!) науки?

Ведь ее разрушили не турки, и даже не янки с «англичанкой», которая «завсегда гадит»! Советскую науку, как и Советский Союз, разрушили вполне определенные слои советских же граждан, совершив этим, между прочим, тягчайшее государственное преступление!

Стены Таганрога России пришлось разрушать в результате неудачной войны и под угрозой внешней агрессии — чтобы сохранить мир.

А кто заставлял Россию разрушить в 1990—1992 годах ее современное историческое воплощение — Советский Союз? Разрушить, имея такие мощные ракетно-ядерные вооружения, которые даже у заведомых политических параноиков гарантированно исключали мысль о вооруженной агрессии против России!

Что разрушило «стены» Советского Союза — угроза агрессии или тотальная государственная измена «верхов»?

Безусловно — измена!

Однако академики об этом — молчок. Они ведь сами изменили и изменяют Советскому Союзу, а в доме повешенного не говорят о веревке.

Сталин и воспитанные эпохой Сталина поколения Советский Союз создали и Советскому Союзу служили. Они успели заложить фундамент и возвести стены новой России.

Академики же Советский Союз предали и Советскому Союзу изменили. А теперь ничтоже сумняшеся помалкивают в академический кулачок о том, что после разрушения «стен» могучей России разрушается уже фундамент.

Разрушается уже почти тридцать лет, если вести отсчет от времени привода врагами России к власти Михаила Горбачева. Впрочем, отсчет надо вести даже от более ранних дат, от убийства шестьдесят лет назад Сталина, а затем — и Берии.

Да, уже давно разрушается не только материальный и интеллектуальный фундамент мощи Родины, но прежде всего — духовный ее фундамент, который был заложен в России Лениным, затем — Сталиным и на котором уже один Сталин со своими соратниками возвел величественное здание Союза Советских Социалистических Республик.

А восстановить Россию мы можем только на ста-

линском духовном фундаменте, основой которого было служение делу Труда как основного фактора создания и развития подлинно свободного общества.

НА ВОПРОС: «Чем характерны все шестьдесят лет в России после смерти Сталина?» сегодня можно дать следующий уверенный ответ: «Эти годы характерны все более ослабевающими энтузиазмом и активностью масс и все более усиливающейся вначале духовной, а затем — прямой государственной изменой советской и постсоветской элиты».

Я не буду сейчас говорить о причинах измены — здесь достаточно ее зафиксировать! И примеров как государственной, так и нравственной измены Родине сегодня долго искать не надо — под ногами валяются.

Взять хотя бы ту же статью академика Фортова и членкора Каляева... Чем она — не пример как интеллектуальной трусости, так и духовной измены?

Скажем, авторы статьи в 2010 году призывают к созданию в РФ российского аналога американского агентства по перспективным разработкам (DARPA — Defense Advanced Research Projects Agence) и сами же напоминают, что DARPA было создано в 1958 году как реакция на запуск в СССР первого искусственного спутника Земли.

О том, что первый спутник запустил СССР, академики еще помнят.

Но далее они утверждают, что DARPA «...во многом было скопировано с нашей СПП **РАН** (выделение жирным курсивом здесь и ниже мое. — С.К.)...»

ССП РАН — это Секция прикладных проблем при Президиуме РАН. Но как **в 1958 году** Америка могла скопировать что-либо из структуры РАН (то есть — **Российской** академии наук), академики не поясняют.